

На правах рукописи

ПРОКОПОВА АННА АЛЕКСЕЕВНА

**УСКОРЕННОЕ ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2021

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель: **Победкин Александр Викторович,**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Клещина Елена Николаевна,**
доктор юридических наук, доцент,
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)», профессор кафедры криминологии и
уголовно-исполнительного права

Зотов Денис Валентинович,
кандидат юридических наук, доцент,
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Воронежский государственный
университет», заведующий кафедрой
организации судебной власти и
правоохранительной деятельности

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «Воронежский институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Защита состоится «17» июня 2021 г. в «16» час. «00» мин. на заседании диссертационного совета Д 203.002.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8, ауд. 404-406.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Академии управления МВД России: <https://a.mvd.rf>.

Автореферат разослан «9» апреля 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

В.В. Урбан

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В странах на постсоветском пространстве последние десятилетия активно реформируется законодательство, что обусловлено прежде всего изменением внешней и внутренней политики и соответственно основ общественного устройства в данных странах.

В числе причин некоторых изменений не исключается ориентация на отдельные иностранные образцы правовых институтов, что наиболее ярко проявляется в реформах нормативной базы, позволяющей существенно ограничивать права и свободы человека. К такому законодательству очевидно относится уголовно-процессуальное. Само по себе восприятие положительного зарубежного опыта в уголовно-процессуальном законодательстве не вызывает возражений. Между тем он должен быть осмыслен с точки зрения исторических традиций, преемственности нормативно-правового регулирования, объективных закономерностей, получивших научное обоснование. В противном случае велик риск его отторжения.

Наиболее рельефно внешнеполитические причины реформирования проявились в уголовно-процессуальном законодательстве Грузии (2009 г.), Украины (2012 г.). Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК России) также стал компромиссом не только между различными ведомствами, но и между политическими силами, ориентированными, в том числе, на ценности и традиции разных стран.

Безусловно, законодательные реформы в различных сферах, включая область уголовного судопроизводства, в государствах на постсоветском пространстве в их значительной части проводятся в направлении демократизации, гуманизации и усиления гарантий прав личности. Отдельные новеллы уголовно-процессуального законодательства иностранных, особенно близлежащих государств становятся привлекательными для других стран, активно изучаются и во многом учитываются в ходе совершенствования национального законодательства.

Новое уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан (2014 г.), Кыргызской Республики (2017 г.) основано, в том числе на опыте реформирования уголовно-процессуального законодательства странами, для которых оно несколько десятилетий назад было практически общим (Россия, Украина, Грузия, Эстония и др.).

Однако новеллы уголовно-процессуального законодательства государств – членов Содружества Независимых Государств и других государств постсоветского пространства стимулируют к научному осмыслению путей развития и российского уголовного процесса, в котором особенно серьезной проблемой является обеспечение достижения назначения уголовного судопроизводства при реализации различных вариантов его ускорения.

В настоящее время в Российской Федерации обсуждается ряд предложений, способных ускорить досудебное производство, поскольку дознание в сокращенной форме, ввиду недостаточно широкого применения, не вполне оправдало ожидания. Так, в 2015 г. в этой форме было окончено производством 57 997 уголовных дел (13,4% от общего количества уголовных дел, оконченных расследованием в форме дознания), в 2016 г. – 91 537 дел (17,6%), в 2017 г. – 100 788 (22,6%), 2018 г. – 100 805 (24,4%), 2019 г. – 82 532 (20,9%), первое полугодие 2020 г. – 38 293 (19,4%). Особую актуальность приобрел вопрос о целесообразности протокольного производства. Не могут не сказаться на сроках и качестве досудебного производства предлагаемые новеллы в части введения в уголовный закон понятия уголовного проступка и порядка уголовно-процессуального производства по таковому. Уже приобрела нормативную основу процедура освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, ширится спектр нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела, активно используются согласительные процедуры в судебном производстве. Данные тенденции оказывают прямое влияние на должностных лиц, осуществляющих досудебное производство, ориентируя их на упрощенное и ускоренное производство, которое до настоящего времени не получило бесспорного теоретического обоснования.

Остро дискуссионными продолжают оставаться вопросы обеспечения единства процессуальной формы; самого ее понятия; причин, критериев и пределов дифференциации посредством упрощения. Наряду с оценкой ускоренных досудебных производств с точки зрения соответствия задачам уголовного судопроизводства значительный интерес для формирования концепции ускоренных досудебных производств в России представляет новое уголовно-процессуальное законодательство Казахстана. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан 2014 г. (далее – УПК РК) нашла отражение целая система таких производств, а именно: ускоренное предварительное следствие и дознание, протокольная форма досудебного расследования, процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины и приказное производство.

Опыт применения ускоренных производств в Республике Казахстан уже достаточен для выводов об их достоинствах и недостатках. Указанные производства направлены на ускорение процесса и минимизацию затратности досудебного производства, приближение момента привлечения к ответственности и назначения наказания виновному, а также снижение объема нагрузки и рационализацию деятельности должностных лиц, осуществляющих досудебное производство. Однако уже сегодня просматривается и ряд недостатков отдельных ускоренных производств: формальный подход к исследованию обстоятельств расследуемого события, слабая доказанность обстоятельств, входящих в предмет доказывания, риски недостаточной обоснованности обвинения (подозрения). Правоприменители в Республике Казахстан достаточно настороженно относятся к ускоренным досудебным производствам. В частности, 50,2% опрошенных

должностных лиц высказались за введение качественно новых ускоренных производств. В Российской Федерации эта доля составила 45,5%.

Наряду с выявлением причин проблемности применения ускоренных досудебных производств в Республике Казахстан важно определиться, насколько подобного рода производства применимы в России.

В связи с изложенным сравнительно-правовое исследование ускоренных производств в Республике Казахстан и Российской Федерации с точки зрения взаимного учета опыта их применения представляется своевременным и крайне актуальным.

Степень научной разработанности темы исследования.

Теоретическая составляющая исследования основана на предшествующих достижениях ученых-процессуалистов. Так, вопросы дифференциации уголовного судопроизводства длительное время находятся в фокусе научного внимания ученых России. Этой проблеме посвятили свои работы М.С. Строгович, М.Л. Якуб, идеи которых далее развивались Г.В. Абшилавой, П.В. Агаповым, А.С. Александровым, Е.Н. Арестовой, Е.А. Артамоновой, А.Е. Бочкаревым, В.М. Быковым, Д.П. Великим, О.В. Волынской, Н.А. Власовой, Б.Я. Гавриловым, С.И. Гирько, И.И. Гусевой, Ю.В. Деришевым, В.В. Дорошковым, Н.П. Дубовиком, Д.В. Зотовым, А.В. Кищенко, Е.Н. Клещиной, А.В. Красильниковым, Н.А. Колоколовым, Ж.К. Коняровой, Ю.В. Кувалдиной, В.А. Лазаревой, И.А. Насоновой, Н.А. Нозировым, О.А. Малышевой, Н.С. Мановой, П.Ф. Пашкевичем, А.В. Пиюком, А.В. Победкиным, М.П. Поляковым, Н.В. Редькиным, Н.Ю. Решетовой, Х.У. Рустамовым, К.А. Рыбаловым, А.В. Смирновым, А.Ю. Смолиным, Д.А. Степаненко, Л.Г. Татьяниной, Т.В. Трубниковой, О.В. Химичевой, А.Г. Халиулиным, С.С. Цыганенко, А.И. Шмаревым, П.С. Элькинд, Ю.К. Якимовичем и др.

В Республике Казахстан исследованиями в данном направлении занимались А.Н. Ахпанов, Е.А. Жумабаев, Д.К. Канафин, Е.А. Кененбаев, М.Ч. Когамов, И.Д. Меркель, У.У. Нурмашев, С.Г. Пен, Т.Е. Сарсенбаев, Б.Б. Сарсенбаева, Г.Ж. Сулейменова, А.Л. Хан, Б.К. Шнарбаев, Р.Н. Юрченко и др.

Активно изучались вопросы дифференциации уголовно-процессуальной формы в направлении ее упрощения и в досудебном производстве в диссертациях последних лет: докторской – О.В. Качаловой «Ускоренное производство в российском уголовном процессе» (2016), кандидатских – А.В. Кищенко «Упрощенные производства: проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменения» (2010), М.В. Зотовой «Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе» (2016), М.А. Сыдыгалиева «Дифференциация формы досудебного производства в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики и Российской Федерации» (2016), М.С. Кесаевой «Проблемы гармонизации уголовно-процессуальных гарантий прав личности и дифференциации форм досудебного производства по уголовным делам» (2017), Ю.Л. Никифоренко «Осуществление уголовного преследования в упрощенных формах: доктрина, законодательная техника и правоприменительная практика»

(2018), Д.А. Григорьева «Дифференциация процессуальной формы производства дознания» (2018), И.С. Губарева «Теоретико-правовая модель сокращенного досудебного производства по преступлениям небольшой и средней тяжести» (2019), Н.М. Журавлевой «Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: проблемы законодательного регулирования, теории и правоприменения» (2020), Е.С. Кудряшовой «Обеспечение качества дознания в уголовном судопроизводстве» (2020), В.М. Герасенкова «Модели ускоренного досудебного производства в российском уголовном процессе» (2020), Ю.В. Шпагиной «Уголовно-процессуальная деятельность полиции как органа дознания: теоретико-правовые основы и правоприменительная практика» (2020).

В Республике Казахстан отдельные вопросы дифференциации формы досудебного производства были рассмотрены в диссертационных работах Д.К. Канафина «Проблемы процессуальной формы судопроизводства по делам об организованной преступности» (1997), Д.К. Сабурова «Особенности производства дознания в органах военной полиции Республики Казахстан» (2000), А.М. Майтанова «Доказывание по уголовным делам, оканчиваемым составлением протокола обвинения» (2002), А.С. Тукиева «Проблемы процессуальной формы заочного уголовного судопроизводства» (2005) и др.

Указанные работы как российских, так и казахстанских ученых внесли весомый вклад в исследование уголовно-процессуальной формы и вопросов ее дифференциации. Однако, принимая во внимание, что в настоящий момент Республика Казахстан апробирует новые механизмы в уголовном судопроизводстве, сравнительное исследование ускоренного досудебного производства в России и Казахстане станет важным инструментом, который позволит выработать его оптимальные модели. В России такого специального сравнительно-правового исследования не проводилось.

В приведенных работах казахстанских ученых законодательство России в сравнительно-правовом аспекте изучалось, однако сравнение носило точечный характер, не основывалось на системном подходе и не связывалось с теоретическими представлениями об общих проблемах дифференциации процессуальной формы. После принятия нового уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан отдельных диссертационных исследований, посвященных ускоренному досудебному производству, не проводилось.

Данные обстоятельства свидетельствуют о важности продолжения изучения ускоренных досудебных производств в России и Казахстане именно в сравнительно-правовом ракурсе и обуславливают необходимость комплексного научного исследования.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся при производстве по уголовным делам в досудебном производстве в Республике Казахстан и Российской Федерации, осуществляемом в дифференцированной упрощенной уголовно-процессуальной форме.

Предметом исследования выступают положения уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан и

Российской Федерации, регулирующие досудебное производство, осуществляемое в ускоренных формах; теоретические представления о дифференциации процессуальной формы, в том числе на досудебном производстве; практическая деятельность по применению ускоренных форм досудебных производств в уголовном судопроизводстве в Республике Казахстан и Российской Федерации.

Цель исследования заключается в разработке теоретических положений о целесообразности, критериях, пределах дифференциации процессуальной формы досудебного производства для его ускорения, предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в Российской Федерации и Республике Казахстан в части досудебного производства в ускоренной форме, а также практических рекомендаций по применению нормативных положений, регламентирующих указанное досудебное производство.

Для достижения указанных целей были решены следующие **задачи**:

- сформулировано авторское определение процессуальной формы в уголовном судопроизводстве, охарактеризовано ее значение как процессуальной гарантии;

- определены задачи, критерий и пределы дифференциации процессуальной формы при ее упрощении;

- охарактеризованы ускоренные досудебные производства в уголовном процессе Республики Казахстан с точки зрения соответствия требованию единства процессуальной формы;

- оценены дознание в общем порядке и дознание в сокращенной форме в уголовном судопроизводстве России с позиций критерия и пределов дифференциации процессуальной формы;

- сформулированы основные положения оптимального правового регулирования предварительного расследования в ускоренной форме для Российской Федерации и Республики Казахстан;

- обоснованы основные положения модели правового регулирования ускоренного досудебного производства в Российской Федерации и Республике Казахстан.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования являются положения диалектического метода научного познания, позволившего исследовать проблемы ускоренного досудебного производства в Российской Федерации и Республике Казахстан в развитии, в связи с национальными и историческими правовыми традициями, общими проблемами дифференциации уголовно-процессуальной формы, иными процессуальными проблемами (целей, задач, принципов уголовного судопроизводства, способов собирания доказательств, процесса доказывания и др.).

Кроме того, использованы общенаучные методы научного познания: исторический (ускоренные производства изучались с учетом истории развития политических и правовых систем России и Казахстана), социологического исследования (изучено, проанализировано мнение правоприменителей России и

Казахстана относительно основных характеристик и эффективности ускоренного досудебного производства); анализа (анализировались теоретические положения, точки зрения специалистов, нормы права, явления правового характера и др.), синтеза (предложены решения, позволяющие придать системность выработанным положениям теоретического, правового и правоприменительного характера), сравнения (сравнивались теоретические положения, явления социальной действительности), моделирования (предложены основные положения моделей ускоренного досудебного производства в России и Казахстане), системного и структурного анализа (анализировались системы научных представлений, реальных явлений социальной действительности, а также отдельные их элементы) и др., а также специальные научные методы: формально-юридический (подвергались анализу конкретные нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие ускоренные досудебные производства), сравнительно-правовой (сопоставлялось законодательство Казахстана и России), историко-правовой (исследовалось развитие российского и казахстанского уголовно-процессуального законодательства в части дифференциации досудебных производств), метод юридино-технического анализа (при выявлении недостатков действующего законодательства, формулировании и внесении предложений по совершенствованию уголовно-процессуальных норм, регулирующих досудебное производство России и Казахстана) и др.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили труды российских и казахстанских процессуалистов, исследовавших вопросы уголовно-процессуальной формы, ее дифференциации в целях ускорения судопроизводства. В рамках задач исследования обращалось внимание на отдельные работы по иным процессуальным проблемам: принципов уголовного процесса, назначения, целей, задач уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальных гарантий и др.

Нормативную основу исследования составляют положения Конституции Российской Федерации, Конституции Республики Казахстан, международно-правовых актов, уголовно-процессуального законодательства России и Казахстана, в том числе нормативных актов, действовавших на территории указанных государств ранее, решений Конституционного Суда Российской Федерации и постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан, а также уголовно-процессуального законодательства ряда зарубежных стран.

Эмпирическая база диссертационного исследования представлена:

– результатами проведенного в 2018–2020 гг. социологического исследования на территории Российской Федерации и Республики Казахстан, в рамках которого проведено анкетирование 339 практических работников (прокуроров, следователей, дознавателей), из них 182 правоприменителя России (46 следователей, 121 должностное лицо органов дознания, 15 прокуроров), из городов Москва, Екатеринбург, Амурской, Омской, Свердловской, Ярославской областей и Ставропольского края; 157 практических работников Республики Казахстан (71 следователь, 75 сотрудников органов дознания, 11 прокуроров), из

городов Нур-Султан, Алматы, Кызылорда, Акмолинской, Карагандинской, Восточно-Казахстанской, Западно-Казахстанской, Северо-Казахстанской, Павлодарской и Актюбинской областей;

– результатами изучения 130 материалов уголовных дел в Акмолинской, Алматинской, Карагандинской областях Республики Казахстан, Тульской, Орловской областях и Республике Калмыкия, расследованных и рассмотренных судами за 2015–2020 гг. в указанных регионах;

– официальной статистической информацией Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации за период с 2015 по 2020 год, Верховного Суда Республики Казахстан с 2015 по 2020 год, Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан с 2015 по 2020 год; обзорами Управления организации дознания МВД России;

– результатами эмпирических исследований, полученных другими авторами при разработке сопредельных тем (сопоставлены с результатами, полученными диссертантом, выяснена динамика и причины различия).

Репрезентативность эмпирического исследования обусловлена выбором регионов, в которых проводилось социологическое исследование и изучение уголовных дел (регионы сочетают характеристики, позволяющие выявить основные тенденции правоприменительной практики в части ускоренного досудебного производства в государстве), количеством и категориями проанкетированных должностных лиц, научно-социологическими подходами к обеспечению репрезентативных результатов.

Научная новизна диссертационного исследования определяется комплексным монографическим исследованием основных характеристик ускоренного досудебного производства в Российской Федерации и Республике Казахстан с учетом последних изменений системы данных производств в Республике Казахстан и с позиций сопоставления указанного производства в России и Казахстане и заключается в новом подходе к оценке эффективности указанных производств и выработке предложений по их совершенствованию в данных государствах с точки зрения единства процессуальной формы и оптимального баланса конституционных ценностей – защиты населения от преступности посредством решения задач уголовного судопроизводства и обеспечения функционирования системы уголовного судопроизводства на должном уровне путем использования ускоренных производств.

Научную новизну характеризуют следующие обобщенные результаты:

– положения, характеризующие сущность уголовно-процессуальной формы как уголовно-процессуальной гарантии, ее роль в обеспечении эффективности их системы;

– предложения о процессуальных категориях, подлежащих учету при оценке сохранения единства процессуальной формы при ее дифференциации, сопровождающейся упрощением, и о нецелесообразности использования субъективных критериев дифференциации;

– факторы, свидетельствующие о недостаточной эффективности ускоренных досудебных производств в Российской Федерации и Республике Казахстан как с точки зрения стоящих перед ними задач по ускорению судопроизводства, так и с позиции необходимости обеспечения единства процессуальной формы;

– обоснование общности причин невыполнения ускоренными досудебными производствами в России и Казахстане предполагаемой роли, обусловленных недостаточным учетом характеристик единой процессуальной формы;

– предложения об использовании при совершенствовании ускоренного досудебного производства выработанных основных положений, позволяющих обеспечить объективный критерий дифференциации процессуальной формы, ее единство.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Уголовно-процессуальная форма – многоэлементная, системная процессуальная гарантия, включающая в себя процедуру уголовного судопроизводства и условия, ее обеспечивающие, формирующая единство процессуальных гарантий. Уголовно-процессуальная форма придает динамику всей их системе, выступает обязательным фактором ее реализации. Действенность системы процессуальных гарантий определяется прежде всего их способностью обеспечивать решение задач уголовного судопроизводства, которые объективно существуют в уголовном процессе любого государства и должны найти отражение в уголовно-процессуальном законодательстве России с учетом опыта Республики Казахстан.

2. Дифференциация процессуальной формы в целях упрощения имеет исключительно организационные причины, которые, однако, способны оказать существенное негативное влияние на решение процессуальных задач. В связи с этим упрощение уголовно-процессуальной формы направлено на решение процессуальными средствами задачи обеспечения конституционно значимой ценности – защиты общества от угроз преступности посредством создания условий для функционирования на достаточном уровне всей системы уголовного судопроизводства, которая, будучи лишеной ускоренных производств, могла бы значительно потерять в эффективности производства по основной массе уголовных дел.

3. Пределы дифференциации определяются необходимостью сохранения процессуальных гарантий: 1) решения задач уголовного судопроизводства, в числе которых, наряду с быстротой, также и полнота, всесторонность, объективность расследования преступлений; изобличение виновных; правильное применение уголовно-процессуального закона, позволяющее привлечь к уголовной ответственности виновных, а также не допустить привлечения к уголовной ответственности невиновных; 2) соблюдения всех без исключения принципов уголовного судопроизводства; 3) осуществления полноценного процесса познавательной деятельности в форме уголовно-процессуального доказывания.

4. Дифференциацию процессуальной формы в целях ее упрощения следует осуществлять на основании объективных критериев (категория преступления, состав преступления, тяжесть наказания), не исключающих возможность осуществления досудебного производства в случае необходимости в общем порядке.

Критерий, используемый для ускорения досудебного производства как в России, так и в Казахстане, – отношение лица к возникшему подозрению (обвинению) является субъективным, способным отрицательно повлиять на полноценность реализации принципов уголовного судопроизводства и прежде всего принципа презумпции невиновности, в связи с чем от его использования необходимо отказаться.

5. Способы дифференциации уголовно-процессуальной формы досудебного производства, использованные в УПК РК, дают основания для вывода о существовании в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана четырех ускоренных досудебных производств. Широкий их спектр, тем не менее, не позволяет выделить производство, в полной мере отвечающее задачам, оптимальным критериям и пределам дифференциации процессуальной формы.

Ускорение досудебного производства в Республике Казахстан достигается в основном за счет механического сокращения его срока, а также снижения требований к пределам доказывания, что в сочетании с субъективным элементом критерия дифференциации (отношение лица к предъявленному обвинению) подрывает единство процессуальной формы:

– *ускоренное досудебное расследование* определяет направленность основной мотивации правоприменителя на получение признания вины, а не на соби́рание доказательств виновности, что вступает в противоречие с требованием всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела, в результате ускорение достигается исключительно за счет сокращенного срока без реального упрощения производства;

– *производство по делам об уголовных проступках (протокольная форма досудебного расследования)* осуществляется без учета гносеологических закономерностей познания, допускает оценку доказательств без их проверки (как и дознание в сокращенной форме в уголовном судопроизводстве России), препятствует выполнению требования о всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств уголовного дела;

– *производство по делам, по которым заключено процессуальное соглашение о признании вины*, осуществляется на основании субъективного критерия и имеет целью, в том числе ускорение процесса за счет снижения стандартов доказывания, включая отсутствие итогового документа, обосновывающего виновность имеющимися доказательствами (в отличие от российского законодательства, предусматривающего итоговый документ, в котором систематизируются доказательства виновности);

– *приказное производство* осуществляется на основании критерия, в содержании которого превалирует субъективная составляющая: отношение лица к обвинению (подозрению), что стимулирует правоприменителя добиться

признания вины, уплаты штрафа, ускоряя тем самым досудебное производство путем вынесения постановления о применении приказного производства, которое, являясь итоговым документом расследования, не несет в себе вывода о виновности, не предусматривает перечня ее доказательств.

6. Существование в уголовном судопроизводстве России и Казахстана дознания (для России – дознания в общем порядке), которое фактически не является ускоренной формой расследования, может быть оправдано только организационными причинами. С процессуальной точки зрения существование двух фактически аналогичных форм предварительного расследования нецелесообразно.

Дознание в сокращенной форме в уголовном судопроизводстве России осуществляется в дифференцированной процессуальной форме, не соответствующей требованию ее единства, поскольку она: 1) не основана на познавательных закономерностях доказывания и допускает оценку непроверенных доказательств; 2) применяется по критерию с субъективным элементом в виде отношения подозреваемого к возникшему подозрению. Процессуальные гарантии правильного установления обстоятельств по уголовному делу при производстве дознания в сокращенной форме в России неэффективны ввиду заложенных законодателем несвоевременности использования гарантий и угрозы утраты результатов доказательственной деятельности.

7. Тенденция к унификации процессуальной формы досудебного производства в длительной исторической ретроспективе в России и Казахстане имеет объективные основания. Процессуальная форма тяготеет к единству, лакуны в системе процессуальных гарантий требуют заполнения, что с течением времени, в случае утраты процессуальной формой единства, неизбежно происходит.

8. В целях обеспечения функционирования системы органов уголовного судопроизводства на достаточном уровне ускоренные досудебные производства необходимо формировать, минимизируя их количество, не утрачивая единства процессуальной формы, в рамках 1) ускоренного предварительного расследования в форме дознания и 2) ускоренного досудебного производства.

9. При конструировании модели ускоренного предварительного расследования в форме дознания в Российской Федерации и Республике Казахстан необходимо ориентироваться на идею возложения основной процессуальной нагрузки по собиранию доказательств на первоначальные этапы процессуальной деятельности. Российского правоприменителя следует стимулировать к скорейшему принятию обоснованного решения о возбуждении уголовного дела при наличии соответствующих оснований, для чего общий срок досудебного производства необходимо установить с учетом сроков стадии возбуждения уголовного дела.

10. Основные положения, характеризующие предлагаемую модель *ускоренного предварительного расследования в форме дознания* в России и Казахстане:

– критерием дифференциации производства выступает только категория преступлений (преступления средней тяжести);

– дознание должно быть закончено в течение 30 суток с момента поступления сообщения о преступлении, срок проверки сообщения о преступлении (для России) не превышает 10 суток;

– перед допросом лица в качестве подозреваемого ему разъясняется сущность подозрения, которая фиксируется в протоколе допроса, после чего предлагается дать показания по существу подозрения;

– ознакомление участников судопроизводства с постановлениями о назначении экспертизы и заключениями эксперта осуществляется на этапе окончания дознания;

– доказывание осуществляется в полном соответствии с закономерностями познания, то есть включает в себя собирание, проверку и оценку доказательств без ограничения средств познания, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, при этом сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении (для России), признаются полноценными доказательствами;

– отсутствие потребности в проверке заключения специалиста исключает производство экспертизы, а убежденность дознавателя в достоверности объяснений (для России и при условии их введения в УПК РК) исключает допрос свидетелей;

– в случае необходимости применить меры пресечения, допускаемые только по решению суда, ускоренное предварительное расследование в форме дознания должно быть завершено в течение 10 суток с момента их применения; при невозможности завершить дознание в указанный срок лицу предъявляется обвинение в порядке, предусмотренном для предварительного следствия;

– лицо приобретает статус обвиняемого в результате вынесения обвинительного акта – документа, завершающего расследование; дознаватель обязан допросить обвиняемого в срок не позднее 24 часов с момента окончания его ознакомления с материалами уголовного дела, что позволит лицу полноценно реализовать процессуальный статус обвиняемого;

– в случае необходимости продолжить дознание, исходя из ходатайств, заявленных по результатам ознакомления с материалами уголовного дела, или допроса обвиняемого, прокурор вправе продлить срок дознания не более чем на 15 суток.

11. Основные положения, характеризующие предлагаемую модель ускоренного досудебного производства:

– критерием дифференциации производства является только категория преступлений (преступления небольшой тяжести, для Казахстана также уголовный проступок);

– осуществление доказывания (для России и на стадии возбуждения уголовного дела, и после его возбуждения) посредством способов собирания доказательств, предполагающих упрощенную процессуальную форму (используемых в России в ходе проверки сообщения о преступлении и

подлежащих включению в УПК РК), что стимулирует к завершению производства в ускоренной форме;

– при невозможности установить основание для возбуждения уголовного дела о преступлении небольшой тяжести в течение 3 суток (для России) проверка проводится в установленные сроки, а расследование в форме дознания;

– в случае невозможности установить лицо, подозреваемое в совершении преступления, в течение 5 суток с момента поступления сообщения о преступлении продолжение производства осуществляется в форме дознания;

– в качестве доказательств в полном объеме используются материалы, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении (для России);

– установление обстоятельств, требующих специальных познаний, производится посредством получения заключения специалиста, за исключением случаев обязательного производства судебной экспертизы;

– в целях реализации процессуального статуса подозреваемого лицо допрашивается в качестве подозреваемого, подозрение доводится в ходе допроса с отражением его существа в протоколе допроса; при наличии соответствующих оснований лицо, которому причинен физический, имущественный или моральный вред, признается потерпевшим и допрашивается в этом статусе;

– в случае необходимости избрания мер пресечения, допускаемых по судебному решению, лицу предъявляется обвинение в порядке, предусмотренном для производства предварительного следствия, а расследование уголовного дела осуществляется в форме дознания;

– срок ускоренного досудебного производства не должен превышать 15 суток с момента поступления сообщения о преступлении;

– итоговый документ ускоренного досудебного производства – обвинительный протокол, ставящий лицо в положение обвиняемого, имеющего право после ознакомления с материалами уголовного дела незамедлительно дать показания в качестве обвиняемого.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что на основе полученных результатов обоснованы и сформулированы научные положения и выводы, которые могут внести вклад в общую теорию уголовного процесса, в частности в развитие учения о процессуальной форме, задачах, критериях и пределах ее дифференциации в целях ускорения судопроизводства. В диссертации обоснованы теоретические положения в данной части, которые способны послужить импульсом к дальнейшему осмыслению существования и совершенствования ускоренных производств в уголовном судопроизводстве.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования обоснованных и сформулированных в работе научных выводов, рекомендаций в деятельности по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, в практической деятельности органов предварительного расследования в целях повышения эффективности применения ускоренных досудебных производств в России и Казахстане. Положения диссертационного исследования могут быть использованы для подготовки учебной, методической

литературы, необходимой для преподавания дисциплин «Уголовно-процессуальное право», «Предварительное расследование».

Достоверность результатов проведенного исследования обусловлена их обоснованностью теоретическими решениями и эмпирическими данными, полученными в ходе исследования; соответствием полученных результатов известным апробированным ранее положениям теории; строгой научной аргументацией, неоднократной апробацией.

Апробация и практическая реализация результатов диссертационного исследования.

Основные положения исследования опубликованы в 13 научных статьях, 4 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, а также научных мероприятиях различного уровня, включая: XVI международную научно-практическую конференцию (Кутафинские чтения) «Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции» (г. Москва, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 5 апреля 2019 г.); международную научно-практическую конференцию «Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса» (г. Ростов-на-Дону, Ростовский юридический институт МВД России, 14 ноября 2019 г.); международную научно-практическую конференцию «Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования» (г. Орел, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 15-16 октября 2020 г.); международный молодежный научный форум «ЛОМОНОСОВ-2019» (г. Москва, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 9-10 апреля 2019 г.); XIX всероссийскую научно-теоретическую конференцию адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций Минобрнауки России «Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке» (г. Ростов-на-Дону, Ростовский юридический институт МВД России, 5 апреля 2019 г.); всероссийскую научно-практическую конференцию «Актуальные вопросы производства предварительного следствия: теория и практика» (г. Москва, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 11 апреля 2019 г.); V всероссийскую научно-практическую конференцию «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (современные проблемы досудебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты)» (г. Рязань, Академия ФСИН России, 6 декабря 2019 г.); всероссийскую научно-практическую конференцию «Актуальные проблемы совершенствования производства предварительного следствия в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства» (г. Москва, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 7 апреля 2020 г.) и ряд форумов межведомственного уровня.

Результаты исследования внедрены и используются в образовательном процессе Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б.С. Бейсенова, Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева, Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, а также в практической деятельности Следственного департамента МВД Республики Казахстан, Управления организации дознания ГУ МВД России по Московской области, УМВД России по Астраханской области.

Структура диссертационной работы обусловлена совокупностью исследованных проблем и состоит из введения, трех глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** аргументируется актуальность темы исследования, оценивается степень ее разработанности, обозначаются объект, предмет, цели, задачи, методологическая, нормативно-правовая, теоретическая и эмпирическая основы работы, излагается научная новизна исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическое и практическое значение диссертации, приводятся сведения об апробации и внедрении в практику результатов исследования, а также о его структуре.

Глава первая **«Процессуальная форма как уголовно-процессуальная гарантия в уголовном процессе»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Уголовно-процессуальная форма: понятие и значение»* уголовно-процессуальная форма рассматривается в рамках общих проблем процессуальных гарантий, анализируются основные научные подходы к пониманию уголовно-процессуальной формы, предложено уточненное ее понятие. Представляется, что проблемность понятия процессуальной формы проистекает из стремления найти подобающее содержание термину, существующему в обороте в силу определенных научных традиций, тогда как путь, ведущий к результату, совершенно обратный, и он заключается в том, что самостоятельные явления и категории следует обозначать наиболее точным термином.

Смысл и ценность понятия процессуальной формы могут существовать только в том случае, если им будут охватываться не все возможные средства решения задач процесса (что иногда и предлагается), а только определенная однородная их совокупность. Уголовно-процессуальная форма приобретет тогда статус конкретной процессуальной гарантии равнозначной другим гарантиям, с которыми и создаст взаимосвязанную и взаимосогласованную систему, обеспечивающую решение стоящих перед уголовным судопроизводством задач.

Диссертант делает вывод о том, что процессуальную форму можно определить как многоэлементную, системную процессуальную гарантию, включающую в себя процедуру ведения уголовного судопроизводства и условия ее обеспечивающие, формирующую системность процессуальных гарантий и обеспечивающую их единство.

Основным признаком системы уголовно-процессуальных гарантий, свидетельствующим о поддержании ее на достаточном уровне, является способность обеспечивать решение задач уголовного судопроизводства, которые объективно существуют в уголовном судопроизводстве любого государства, и как необходимая категория для оценки эффективности системы процессуальных гарантий должны найти отражение в уголовно-процессуальном законодательстве.

Связь задач уголовного судопроизводства с процессуальными гарантиями – ключевая идея, определяющая уровень средств, используемых для решения задач уголовного судопроизводства. Система процессуальных гарантий при любых обстоятельствах должна позволять эти задачи успешно решать. Представляется, что система процессуальных гарантий в качестве одного из самых значимых признаков характеризуется единством, которое обеспечивается поддержанием ее на уровне, обеспечивающем решение задач процесса.

Процессуальная форма, не позволяющая задействовать в ходе производства те или иные процессуальные гарантии, во-первых, снижает уровень обеспечения законных интересов участников уголовного процесса в части нейтрализации угрозы преступности; во-вторых, негативно влияет на доверие населения к результатам судопроизводства, не позволяя в полной мере обеспечить его публичность; в-третьих, подрывает авторитет государственных органов, законов, а значит, и в целом государства в глазах общества, провоцируя население на нигилистическое отношение к правилам общежития.

Исходя из значения уголовно-процессуальной формы в целях обеспечения ее единства и с учетом положительного опыта Казахстана диссертантом вносится предложение о возврате в УПК России таких правовых категорий, как «цели и задачи уголовного судопроизводства».

Второй параграф *«Дифференциация уголовно-процессуальной формы: задачи, пределы и критерии упрощения»* посвящен анализу причин, задач, критериев и возможных пределов дифференциации процессуальной формы с учетом обеспечения ее единства и качества решения задач уголовного судопроизводства.

Дифференциация процессуальной формы в направлении упрощения имеет исключительно организационные причины, вместе с тем за счет некоторого снижения уровня процессуальных гарантий, не утрачивая единства, направлена на решение задачи обеспечения конституционно значимой ценности – защиты общества от угроз преступности посредством создания условий для функционирования на достаточном уровне всей системы уголовного судопроизводства, которая, будучи лишенной возможности

использования сокращенных процедур, могла бы значительно снизить эффективность производства по основной массе всех уголовных дел.

Таким образом, задачей дифференциации досудебного производства в направлении ее упрощения является поддержание эффективного уровня функционирования всей системы уголовного судопроизводства.

Выдвинута идея, что видоизменение базовой формы предварительного расследования в сторону ее ускорения имеет определенные алгоритмы, на основе которых сформулированы способы (приемы) дифференциации досудебного производства при создании ускоренных производств: механическое сокращение сроков; упрощение каких-либо процедур (элементов); сокращение числа процедур (элементов) и суммирование (объединение, соединение) некоторых процедурных моментов.

Сущностные пределы дифференциации определяются необходимостью сохранения процессуальных гарантий: 1) решения задач уголовного судопроизводства, в числе которых, наряду с быстротой, также и полнота, всесторонность, объективность расследования преступлений; изобличение виновных; правильное применение уголовно-процессуального закона, позволяющее привлечь к справедливой уголовной ответственности виновных, а также не допустить привлечения к уголовной ответственности невиновных; 2) соблюдения всех без исключения принципов уголовного судопроизводства; 3) осуществления полноценного процесса познавательной деятельности в форме уголовно-процессуального доказывания. В предметном аспекте пределы дифференциации уголовно-процессуальной формы определяются соблюдением сущностного предела при использовании способов (приемов) дифференциации.

Диссертант подчеркивает, что абсолютно объективные критерии дифференциации процессуальной формы в целях ее упрощения до настоящего времени в науке не обоснованы.

Для ускорения судопроизводства используются субъективные критерии (сложность расследования, очевидность обстоятельств др.) и относительно-объективные (категория преступлений, состав преступления, тяжесть наказания). Еще один критерий, который можно было бы назвать относительно-объективным: отношение подозреваемого (обвиняемого) к обвинению. Признание, – с одной стороны, – это явление объективное, с другой – это субъективная позиция обвиняемого, которая может быть вызвана разными причинами. Несмотря на исторический опыт, указанный критерий признания вины, по сути являющийся субъективным, до сих пор выступает значимым аргументом в расследовании и активно используется законодателем как критерий упрощения уголовно-процессуальной формы, чаще в сочетании с другими относительно-объективными критериями: тяжесть наказания или состав преступления.

Ускорение досудебного производства целесообразно осуществлять на основании относительно объективных критериев (условно – объективных критериев), позволяющих правоприменителю самостоятельно принимать

решения об ускоренном производстве, однако не в обязательном порядке, а при соответствующей реальной в нем потребности.

Позиция обвиняемого в ускоренных производствах как России, так и Казахстана является элементом критерия ускорения досудебного производства, способным отрицательно повлиять на полноценность реализации принципов уголовного судопроизводства, и прежде всего принципа презумпции невиновности, в связи с чем от использования данного критерия (элемента критерия) необходимо отказаться.

Видится, что относительно объективным критерием дифференциации уголовно-процессуальной формы является перечень составов преступлений (категорий преступлений), по которым допускается применение ускоренных производств.

Глава вторая **«Ускоренные досудебные производства по уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан и Российской Федерации»** состоит из двух параграфов.

Первый параграф *«Ускоренные досудебные производства в Республике Казахстан»* посвящен определению оснований, условий и особенностей осуществления ускоренных досудебных производств в Республике Казахстан, их оценке с точки зрения единой процессуальной формы.

Новые экономические отношения потребовали от уголовного судопроизводства Республики Казахстан обеспечить решение многовекторных задач уголовного судопроизводства (как, собственно, это произошло и в России). Защита общества от преступности как одна из основных задач уголовного судопроизводства предполагает, что уголовно-процессуальная форма должна обеспечивать: 1) справедливое решение по каждому факту совершения преступления; 2) функционирование в оптимальном режиме всей системы уголовного судопроизводства; 3) нормальное развитие общественных отношений, регулируемых другими отраслями права, на которые уголовное судопроизводство может повлиять.

Ускорение судопроизводства направлено на решение второй задачи и неизбежно формирует риски для решения основной задачи уголовного процесса. Однако право – порождение общества, потребности которого определяются, прежде всего, экономическими отношениями, поэтому право не может не испытывать влияние особенностей этих отношений. Именно важностью обеспечить стабильное, эффективное на приемлемом уровне функционирование всей системы уголовного судопроизводства в стране и обусловлен широкий спектр ускоренных досудебных производств в Республике Казахстан.

В ранее действовавшем Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее – УПК РК 1997 г.) существовало упрощенное досудебное производство, применяемое по делам о преступлениях небольшой, средней тяжести и тяжким преступлениям в случаях, если собранными доказательствами установлены факт преступления и совершившее его лицо,

которое признает свою вину, не оспаривает доказательства, характер и размер причиненного вреда (ч. 1 ст. 190-1 УПК РК 1997 г.).

Упрощенное досудебное производство получило широкое распространение, поскольку позволяло сократить срок и размер наказания в половину и было удобно обеим сторонам. За 5 лет (2010–2014 гг.) в рамках упрощенного досудебного производства было расследовано более 85 587 преступлений (из 441 865 всего расследованных), из них 3 680 тяжких, при этом официально не было зафиксировано нарушения конституционных прав граждан (Е.А. Кененбаев).

Противников данной формы расследования не устраивал почти внепроцессуальный характер производства, отсутствие закрепления процессуального статуса за участниками производства, невозможность избрания меры пресечения, а также проблемы, возникающие с гражданским иском и признанием предметов вещественными доказательствами (Р.Н. Юрченко, Д.К. Канафин и др.). Новый УПК РК исключил стадию возбуждения уголовного дела вместе с доследственной проверкой, упрощенному досудебному производству больше не нашлось места в досудебном производстве в уголовном процессе.

В настоящий момент согласно положениям новой редакции УПК РК 2014 г. окончание в ускоренном порядке предусмотрено для досудебного расследования за исключением дел протокольной формы. Досудебное расследование производится по делам, расследуемым в форме предварительного следствия и дознания. Однако существует и ряд других фактически ускоренных производств, а именно: протокольная форма досудебного расследования (гл. 55); производство по делам, по которым заключено процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины (гл. 63); приказное производство (гл. 64-1).

На первый взгляд такое количество ускоренных производств свидетельствует о возможной гибкости и рациональности досудебного производства, а также о создании условий для эффективного и быстрого расследования преступлений, обеспечения доступа к правосудию и неотвратимости наказания. Однако, как показывает следственная практика, применение ускоренного дознания и предварительного следствия, протокольного производства по уголовным проступкам ожидаемого эффекта не дали. При 3-5-кратно возросшей нагрузке на следователей и дознавателей сроки досудебного расследования в сравнении с прежним уголовно-процессуальным законодательством увеличились в полтора раза. Большинство дел об уголовных проступках прекращаются по различным основаниям. Каждое пятое уголовное дело возвращается прокурором на дополнительное расследование.

Значимых различий между представленными видами ускоренных производств не существует. В основном ускорение производства достигается за счет механического уменьшения срока расследования и сокращения пределов доказывания, что является изъятием из сущностных признаков процессуальной формы и подрывает ее единство.

Основной элемент критерия дифференциации процессуальной формы в направлении ее ускорения – отношение обвиняемого (подозреваемого) к предъявленному обвинению, что в совокупности с изъятиями в предмете, пределах доказывания, отсутствием полноценного судебного разбирательства лишает процессуальную форму важнейших гарантий правильного установления обстоятельств по уголовному делу и защиты прав личности.

Стремление надзирающих органов обеспечить решение задач, стоящих перед уголовным судопроизводством Республики Казахстан, а также соблюдение его принципов обуславливают тенденцию к полноценному расследованию, сводящую к минимуму элементы ускорения.

Учитывая, что ускоренные досудебные производства по УПК РК, несмотря на их многочисленность, не позволяют обеспечить решение задач уголовного судопроизводства в сочетании с ускорением процесса, целесообразно сформировать ускоренное производство, лишенное недостатков рассмотренных производств, основанное на дифференцированной, но вместе с тем единой процессуальной форме.

Во втором параграфе *«Ускоренные досудебные производства в Российской Федерации»* проведено исследование развития процессуальной формы дознания, в том числе в сравнении с предварительным следствием, рассмотрена тенденция унификации уголовно-процессуальной формы и проанализированы проблемы дознания в сокращенной форме.

Опыт создания ускоренных досудебных производств в Республике Казахстан показывает, что расширение спектра упрощения уголовного судопроизводства за счет изъятия гарантий правильного установления обстоятельств по уголовному делу вступает в противоречие с объективно существующими задачами уголовного процесса. Вероятно, именно ввиду диалектического противоречия между упрощением процесса и социально обусловленными потребностями общества в его результатах и кроются причины недостаточной востребованности ускоренных производств, неудовлетворенности ими правоприменителя.

Дознание, как в России, так и в Казахстане более не является ускоренной формой расследования. Его существование может быть оправдано организационными причинами, которые при регламентации уголовно-процессуальной деятельности учитывать необходимо. Вместе с тем существование двух форм предварительного расследования, по сути аналогичных, вряд ли целесообразно, поскольку дознание изначально предполагало решение задач уголовного судопроизводства в ускоренной процессуальной форме.

Диссертантом обосновывается, что тенденция к унификации процессуальной формы досудебного производства в длительной исторической ретроспективе и в России, и в Казахстане имеет объективные основания. Процессуальная форма тяготеет к единству, лакуны в системе процессуальных гарантий требуют заполнения, что с течением времени неизбежно происходит в случае утраты процессуальной формой единства. Это подтверждает и

наметившаяся унификация относительно новых форм (2015 г.) ускоренных производств в Казахстане.

В диссертации доказываемся, что дознание в сокращенной форме в уголовном судопроизводстве России основано на дифференцированной процессуальной форме, не соответствующей требованию ее единства, ввиду того что дифференциация выходит за допустимые пределы, поскольку не учитывает познавательные закономерности доказывания, предполагающие оценку только проверенных доказательств, а также основывается на критерии с субъективным элементом: отношение подозреваемого к возникшему подозрению. Процессуальные гарантии правильного установления обстоятельств по уголовному делу при производстве дознания в сокращенной форме неэффективны ввиду несвоевременности предусмотренного законом использования гарантий и угрозы утраты результатов полученной доказательственной деятельности в сочетании с увеличением сроков производства.

Видится, что приемлемого (основанного на дифференцированной процессуальной форме, обеспечивающей реальное ускорение при достаточных гарантиях решения задач уголовного процесса) ускоренного досудебного производства в уголовном судопроизводстве России в настоящее время не существует. Практические работники также подтвердили необходимость введения качественно нового ускоренного досудебного производства (45,5 %).

Глава третья **«Совершенствование процессуального порядка ускоренного досудебного производства Республики Казахстан и Российской Федерации»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Основные положения модели ускоренного досудебного производства в форме предварительного расследования»* анализируются проекты ускоренных досудебных производств, разработанные в Казахстане и России, предлагаются варианты оптимизации существующих досудебных производств и приведения их в форму ускоренного предварительного расследования в форме дознания.

В целях обеспечения функционирования системы органов уголовного судопроизводства на достаточном уровне ускоренные досудебные производства необходимо формировать, минимизируя их количество. Целесообразно на базе дознания, ускоренного досудебного расследования и производства по делам с заключенным процессуальным соглашением о признании вины (в Казахстане) и дознания в общей форме (в России) создание одного общего производства по объективному критерию (категория преступлений) с обязательным доказыванием вины (хотя бы и в рамках усеченного предмета доказывания) вне зависимости от признания вины обвиняемым.

В работе сформулирована модель ускоренного досудебного производства в форме предварительного расследования на базе действующего дознания. Данная модель применима для введения в уголовный процесс Казахстана и России при учете отсутствия возможности абсолютно идентичной

процессуальной формы ускоренного предварительного расследования для уголовного судопроизводства двух стран по причине отказа Республики Казахстан от предварительной проверки сообщения о преступлении (основные положения предлагаемой модели вынесены на защиту).

Во втором параграфе «*Основные положения модели ускоренного досудебного производства*» анализируется опыт протокольных производств, действовавших в СССР и позднее в Казахстане, проводится сравнение с проектами производств со схожими характеристиками, предлагается авторское представление основных положений ускоренного досудебного производства.

Протокольная форма досудебной подготовки материалов (УПК РСФСР 1960 г.) принципиально отличалась от расследования, во-первых, короткими сроками; во-вторых, непринудительным характером, что являлось разумным и логичным следствием некоторого ограничения содержания процессуального статуса правонарушителя по сравнению с подозреваемым. Она была качественно новой формой досудебного производства по четко определенному перечню составов преступлений.

Анализ показал, что наиболее схожими с протокольной формой 1966 г. в постсоветский период развития процессуального законодательства России и Казахстана стали: дознание в сокращенной форме по УПК России и упрощенное досудебное производство, действовавшее по УПК РК 1997 г.

В работе приводятся аргументы в пользу исключения из УПК РК приказного и протокольного производства и введения нового для расследования категории уголовных правонарушений (преступлений небольшой тяжести, проступков), а также исключения из УПК России дознания в сокращенной форме с заменой его на предложенное производство (ускоренное досудебное производство).

Оптимальная модель ускоренного досудебного производства должна не только обеспечивать единство процессуальной формы (соответствовать научно установленным закономерностям познания, позволять реализовывать фактическое процессуальное положение участников процесса в рамках единого процессуального статуса), но и стимулировать правоприменителя к завершению процесса в ускоренной форме. Сформулированные основные положения ускоренного досудебного производства станут каркасом нового, эффективного и действенного порядка расследования (основные положения предлагаемой модели вынесены на защиту).

В **заключении** формулируются основные выводы и предложения по результатам исследования.

В **приложениях** приведены обобщенные результаты опроса правоприменителей, среди которых прокуроры, следователи и дознаватели органов внутренних дел Казахстана и России, сводная таблица ускоренных производств в Республике Казахстан.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора общим объемом 6,34 п.л.

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных перечнем ВАК при Минобнауки России:

1. Прокопова, А.А. Протокольная форма досудебной подготовки материалов как возможная модель ускоренного производства (с учетом опыта Республики Казахстан) / А.А. Прокопова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2019. – № 2 (84). – С. 55-63 (1 п.л).

2. Прокопова, А.А. Сравнительный анализ ускоренных досудебных производств в уголовном процессе Республики Казахстан / А.А. Прокопова // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 3 (51). – С. 122-128 (0,81 п.л.).

3. Прокопова, А.А. Приказное производство в уголовном процессе Республики Казахстан / А.А. Прокопова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2019. – № 4 (50). – С. 125–133 (1 п.л.).

4. Прокопова, А.А. Отношение обвиняемого к предъявленному обвинению как критерий ускорения досудебного производства и его влияние на гарантии законности уголовного процесса (на примере Республики Казахстан и Российской Федерации) / А.А. Прокопова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2020. – № 2 (88). – С. 89–97 (1 п. л).

В иных научных изданиях:

5. Прокопова, А.А. Применение цифровых технологий и научно-технических средств как рациональный вектор ускорения досудебного производства / А.А. Прокопова // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции: материалы XVI Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения): в 3 ч. – М.: РГ-Пресс, – 2019. – Ч. 3. – С. 295–299 (0,2 п.л.).

6. Прокопова, А.А. Процессуальное соглашение о признании вины в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан: каких целей оно достигает? / А.А. Прокопова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2019. – № 1 (83). – С. 63–70 (0,93 п.л.).

7. Прокопова, А.А. Ускоренные досудебные производства в Республике Казахстан: важно найти объективный критерий / А.А. Прокопова // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке [электронное издание]: сборник материалов всероссийской научно-теоретической конференции (г. Ростов-на-Дону, 5 апреля 2019 г.). – Ростов н/Д: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2019. – С. 285–290 (0,2 п.л.).

8. Прокопова, А.А. Ускорение досудебного производства в уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан: оправдало ли оно себя? / А.А. Прокопова // Актуальные вопросы производства предварительного следствия: теория и практика [электронное издание]: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 11 апреля 2019 г.) – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. – С. 425–429 (0,2 п.л.).

9. Прокопова, А.А. Ускоренные производства: способы конструирования уголовно-процессуальной формы / А.А. Прокопова // Актуальные проблемы

теории и практики уголовного процесса [электронное издание]: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 14 ноября 2019 г.). – Ростов н/Д: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2019. – С. 177–184 (0,3 п.л.).

10. Прокопова, А.А. Процессуальное соглашение о признании вины и его влияние на уголовно-процессуальную форму судопроизводства в Республике Казахстан / А.А. Прокопова // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (современные проблемы досудебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты): сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции (г. Рязань, 6 декабря 2019 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2019. – С. 207–210 (0,1 п.л.).

11. Прокопова, А.А. О структуре уголовно-процессуальной формы в контексте ускорения досудебных производств / А.А. Прокопова // Актуальные проблемы совершенствования производства предварительного следствия в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства [электронное издание]: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 7 апреля 2020 г.). – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. – С. 361–365 (0,2 п.л.).

12. Прокопова, А.А. Протокольная форма досудебной подготовки материалов и протокольная форма досудебного расследования Республики Казахстан: сравнительно-правовой анализ / А.А. Прокопова // Актуальные вопросы современной науки: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова (г. Караганда, 20 сентября 2019 г.). – Караганда: Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, 2019. – С. 72–75 (0,2 п.л.).

13. Прокопова, А.А. Ускоренное досудебное производство по УПК Республики Казахстан: процесс унификации запущен / А.А. Прокопова // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. – 2020. – № 1 (2). – Т. 2. – С. 124–129 (0,2 п.л.).

ПРОКОПОВА АННА АЛЕКСЕЕВНА

**УСКОРЕННОЕ ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 8 апреля 2021 г. Формат 60x84 1/16

Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № 89т

Отпечатано в отделении полиграфической оперативной печати
Редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России
125171, г. Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8